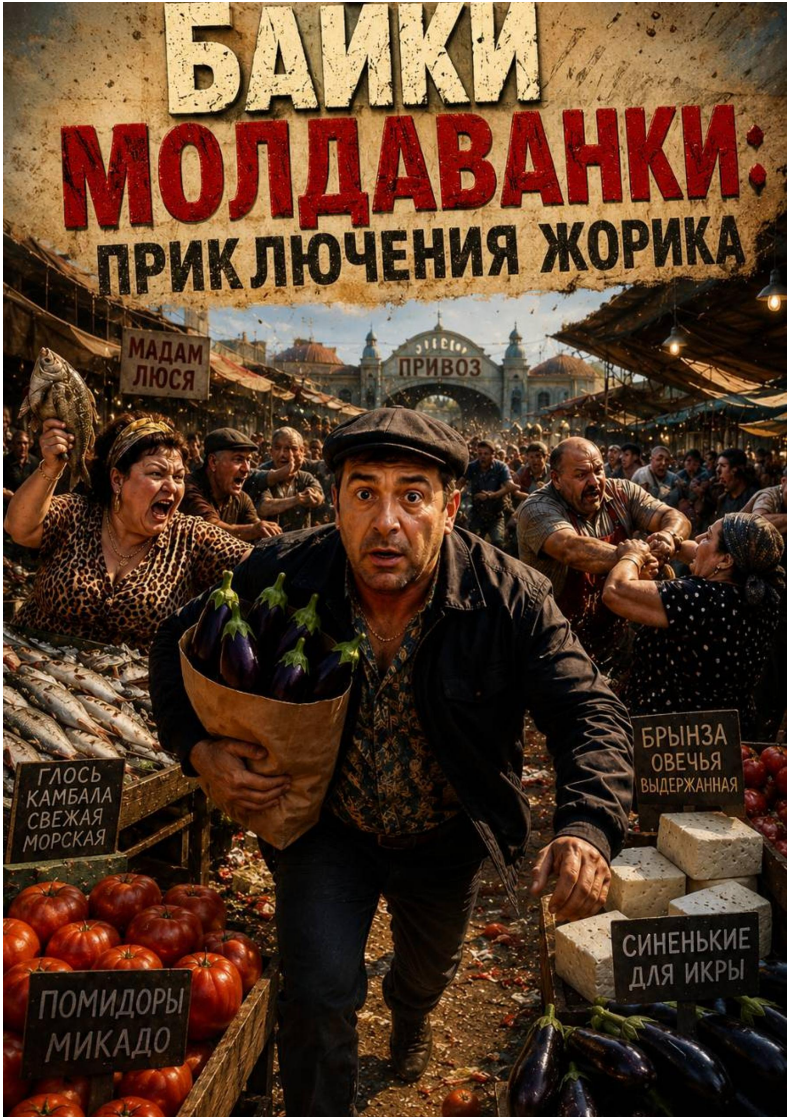

БАЙКИ
МОЛДАВАНКИ:
ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЖОРИКА
МАДАМ ЛЮСЯ
ПРИВОЗ
ГЛОСЬ КАМБАЛА СВЕЖАЯ МОРСКАЯ
БРЫНЗА ОВЕЧЬЯ ВЫДЕРЖАННАЯ
СИНЕНЬКИЕ ДЛЯ ИКРЫ
ПОМИДОРЫ МИКАДО

Yu. Elisey
Байки Молдаванки: приключения Жорика

https://litres.ru/74042399
SelfPub; 2026

Аннотация

«Шоб вы так жили, как Жора делает нам нервы!» Если вы думаете, шо вы знаете за Одессу всё, то вы просто ещё не знакомы с Жориком. Потому шо Жора — это не просто человек, это ходячий аттракцион невиданной семейной драмы в самом сердце легендарной Молдаванки.

«Байки Молдаванки: приключения Жорика» — это сочный, убойный сборник юмористических историй, от кудого пахнет морем, свежей зеленью, жареной камбалой и легким налётом цыганского романса.

В центре этого кулинарно-бытового хаоса — обычный одесский муж Жора, у которого есть две главные радости (они же — источники его перманентного менингита):

Циля — верная жена со скалкой наперевес, способная сделать мужу беременную голову со скоростью звука.

Тётя Соня — авторитетная тёща, приехавшая в гости с огромным фибровым чемоданом и упитанным британским котом Аароном, который признаёт только элитную овечью брынзу.

Содержание

История первая. Большое побоище на привозе, или как Жора за синенькими ходил 4
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Yu. Elisey
Байки Молдаванки: приключения Жорика

История первая. Большое побоище на привозе, или как Жора за синенькими ходил

Акт 1. Инструктаж перед вылетом

Воскресное утро в Одессе начинается не с кофе. Воскресное утро начинается с того, что Циля весит на два килограмма больше, чем её совесть, но на три килограмма меньше, чем её мама, тётя Соня.

Жора лежал на диване, изображая из себя предмет интерьера, и пытался слиться с узором на обоях. Не помогло. Циля вошла в комнату с таким видом, будто она только что лично подписала пакт о капитуляции Жориного свободного времени.

— Жора, вставай, у нас горе, — трагически провозгласила Циля, поправляя халат. — К нам едет мама. А раз к нам едет мама, значит, у нас в доме должна быть не эта твоя тоска в глазах, а фаршированная рыба. И не просто рыба, Жора, а

такая рыба, шоб маме не хотелось переписать нашу квартиру на своего кота.

Жора вздохнул. На маминого кота Аарона Жора имел личную обиду — этот пушистый паразит спал на чешском гарнитуре и смотрел на Жору как на незаконнорожденного.

— Цилечка, — жалобно протянул Жора, — я надеюсь, ты не хочешь мне сказать, шо надо идти на Привоз?!

— Как раз-таки надо идти на Привоз! — настойчиво проворчала Циля.

— А почему нельзя купить рыбу в магазине? Там она хотя бы не смотрит на меня так, будто я ей лично должен за три года оккупации.

— Жора, ты дурак или просто притворяешься, шоб я тебе меньше наливала? — Циля всплеснула руками. — Кто покупает рыбу для тёти Сони в магазине?! Ты хочешь, шоб она прямо с порога сказала, что у её зятя руки растут из того места, где у порядочных людей карманы? Короче, слушай сюда и запоминай своим менингитом.

Циля вытащила из кармана листок, исписанный убористым почерком, напоминающим план захвата Парижа.

Стратегический план закупки:

Глось или камбала — свежая, шоб ещё материлась, когда её берут за хвост. Брать только у мадам Люси. (Если Люся скажет, шо рыба ночевала в море — не верь, море далеко, Люся близко).

Помидоры «Микадо» — огромные, как Жорины амби-

ции, и красные, как лицо соседа, когда он видит нашу новую стиральную машину.

Брынза — овечья, выдержанная, шоб от неё пахло степью и немножко скандалом.

Синенькие (баклажаны) — глянцевые, правильной формы, для икры.

— И упаси тебя бог, Жора, — Циля погрозила пальцем, — купить синенькие с пупырышками. Если ты принесешь пупырышки, мама решит, что у тебя плохой вкус не только на овощи, но и на жену. Держи деньги. И помни: на Привозе надо торговаться так, будто от этого зависит твоя девственность. Беги!

Акт 2. Вход в зону повышенной опасности

Привоз встретил Жору так, как встречает стадион команду-победителя: криком, шумом, запахом жареных семечек, свежей зелени и легким амбре столетней истории. Здесь не ходили — здесь маневрировали.

Жора протиснулся сквозь стройных дам, торгующих носками, и сразу попал под обстрел одесского красноречия.

— Молодой человек! Да-да, вы, с лицом грустного интеллигента! — закричала ему полная женщина в фартуке цвета утренней зари. — Посмотрите на эти яблоки! Это же не яблоки, это чистый сироп! Если вы съедите одно, ваша жена начнет петь вам по ночам песни Софии Ротару!

— Моя жена поет песни только когда видит мою зарплату, и это скорее Лепс, — уклонился Жора и прибавил шагу.

Его целью был Рыбный корпус.

Рыбный корпус Привоза — это Ватикан одесского шопинга. Здесь свои законы, свой папа (в лице старшего весовщика дяди Бори) и своя святая инквизиция. Воздух здесь был настолько плотным от запаха камбалы, кефали и рачков, что его можно было намазывать на хлеб вместо масла.

Жора шёл по проходу, стараясь не поскользнуться на чешуе, пока не уперся в прилавок мадам Люси. Мадам Люся была монументальна, как памятник Дюку, только в синем переднике и с огромным ножом для разделки скатов.

— О, Жорик! — зычно закричала Люся на весь корпус, так что три проплывавших мимо покупателя вздрогнули. — Ты пришел за рыбой или просто посмотреть, как у меня идут дела? Если посмотреть, то дела идут хорошо, но медленно, как твоя карьера.

— Люся, доброе утро, — Жора постарался сделать лицо заправского перекупщика. — Мне нужна камбала. Но такая, шоб моя тёща, тётя Соня, съела кусок и на полчаса забыла, как разговаривать.

Люся оценила масштаб задачи. Она наклонилась под прилавок и с кряхтением вытащила оттуда плоскую, как блин, рыбину размером с крышку от канализационного люка. Камбала посмотрела на Жору обоими глазами, которые почему-то были на одной стороне, и Жоре показалось, что в этом взгляде было сочувствие.

— Смотри сюда, Жора, — прошептала Люся, и этот ше-

пот слышали даже в мясном корпусе. — Это не камбала. Это королева Черного моря. Она ещё сегодня в четыре утра делала «ку-ка-ре-ку» на волнах возле Затоки. Потрогай её за брюшко. Жир — как на твоих щеках после курорта!

— И сколько стоит эта королева? — прищурился Жора.

— Для тебя, Жорик, зная твою тёщу — чисто символически. Триста гривен за килограмм.

— Триста?! — Жора схватился за сердце. — Люся, вы что, ловили её на золотой крючок, инкрустированный бриллиантами? Или эту камбалу лично воспитывал Михаил Жванецкий? За триста гривен я сам могу стать рыбой и плавать у вас в аквариуме!

— Ой, Жора, не делай мне нервы, их есть кому портить, — отмахнулась Люся. — За двести пятьдесят я отдам её только потому, что твой покойный папа когда-то починил мне примус, и он после этого работал целых два дня.

— Сто восемьдесят, — твердо сказал Жора, вспоминая инструктаж Цили. — И вы сами её почистите, потому шо если я начну чистить её дома, Циля почистит меня этим же ножичком.

Вокруг прилавка уже начала собираться толпа. На Привозе торги — это бесплатный театр.

— Вы посмотрите на этого поца! — обратилась Люся к общественности. — Он хочет камбалу за сто восемьдесят, да еще шоб я сделала ей маникюр! Жора, за сто восемьдесят я могу предложить тебе только хвост от селедки, и то, если ты

поцелуешь меня в щеку!

— Люся, давайте двести, и мы расходимся как приличные люди, без привлечения полиции и прессы, — взмолился Жора.

Люся вздохнула, посмотрела на камбалу, потом на Жору.

— Ладно, давай двести двадцать. Но учти, если твоя тёща не подавится от восторга, я верну тебе деньги, а рыбу заберу обратно прямо из её холодца!

Нож Люси взлетел в воздух, и началась великая чистка. Чешуя летела во все стороны, как конфетти на карнавале в Рио-де-Жанейро. Жора завороженно наблюдал за процессом, пока одна крупная чешуйка не прилипла ему точно на лоб.

— Всё, Жорик, картина маслом, держи девственницу, — Люся протянула ему тяжелый, сочащийся пакет. — Беги, пока она не растаяла, как мои иллюзии о счастливой семейной жизни.

Жора взял пакет, чувствуя себя победителем. Но он еще не знал, что впереди его ждал овощной ряд, где законы логики не работали вообще.

Акт 3. Битва за « Микадо » и призрак синеньких

Выйдя из Рыбного корпуса с камбалой наперевес, Жора почувствовал себя как минимум адмиралом Нахимовым. Однако впереди лежал самый опасный участок маршрута — Овощные ряды. Здесь, среди гор укропа и пирамид из молодого картофеля, сидели женщины, способные взглядом

определить размер твоей заначки сквозь три слоя кожаного кошелька.

Жора развернул Цилин список. «Микадо». Помидоры должны были быть идеальными.

Он подошел к лотку, за которым сидела колоритная дама поморского типа, Мадам Бернштейн. Над её лотком висела картонка с надписью: «Помидоры "Микадо". Сладкие, как первая любовь, крупные, как мамины слезы».

— Молодой человек, не проходите мимо своей судьбы, — лениво пропела мадам Бернштейн, обмахиваясь пучком петрушки. — Посмотрите на эти томаты. Это же не овощи, это произведения искусства! Из них можно делать сок, можно делать салат, а можно просто положить в сервант вместо хрусталя!

Жора подошел ближе, протянул руку, чтобы выбрать помидор покрупнее, но тут же получил пучком петрушки по пальцам.

— Руками не трогать! — рявкнула мадам Бернштейн со скоростью пулемета Максим. — Глазами выбирай, глазами! Ты своими пальцами сотрешь с них благородный загар! Хочешь потрогать — женись, там трогай сколько влезет, а у меня тут приличный бизнес!

— Извините, — замялся Жора, — но мне надо выбрать для тёщи. Если там внутри будет хоть одна семечка не того цвета, она устроит мне второе пришествие прямо на кухне.

Мадам Бернштейн мгновенно сменила гнев на милость.

Тема тёщи на Привозе — это как пароль «свой-чужой».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.